

Времена не выбирают, в них живут и умирают

ИСТОРИЯ СЕМЬИ

ица Собинова, 32. Двухэтажный особняк, девять окон по фасаду, богато отделанный лепными украшениями и рустом, сегодня в лесах. Под ногами шуршит осыпавшаяся штукатурка, но гипсовые цветы под потолком, изразцовые каминные в каждой комнате еще хранят вежды былого, почти петербургского шика. Здание до недавнего времени было известно как дом Александра Петровича Пастухова, мецената, построившего на свои деньги училище, которое в начале XX века стало индустриальным, а затем химико-механическим техникумом. В самом деле последним хозяином дома в его дореволюционном прошлом был Александр Афанасьевич Белов, купивший дом после пожара у своего хорошего знакомого и партнера Пастухова в 1905 году. Его стараниями особняк был восстановлен в прежнем виде.

Купец первой гильдии, член городской думы, Белов, судя по фамилии, был потомком белых, то есть избавленных от проклятия крестьян. В Ярославской губернии ими становились ремесленники и умельцы, оставлявшие необходимые государству товары, например, медаль для офицерских шинелей, юфть для сапог. У Белова в Ярославле был еще один дом на Срубной улице, который он сдал в наем, были земли возле Туношны на Волге — одно из бывших имений графа Орлова, а также обжиговые печи на Городском валу.

Просторный особняк на Софиной (бывшей Семеновской) улице семьи Беловых не являлся излишеством. Когда-то в двадцати комнатах на втором этаже звенели детские голоса, слышались звуки рояля. У Александра Афанасьевича родилось шесть детей от первой жены Аграфены Васильевны и двое от второй.

ИНЦИДЕНТ У СЕМЕЙНОГО СКЛЕПА

Заинтересоваться этим домом и судьбой купеческого рода меня заставил звонок в редакцию с просьбой о помощи. Едва сдержав слезы, женщина рассказала, что служитель Леоньевской церкви отказался похоронить дедушку — девяностолетнего Виктора Ивановича Гусева, уважаемого в городе, заслуженного человека, в одной из оград с его близкими родственниками. А между тем совершенно точно известно, что место на кладбище по праву принадлежит семье, так как плано ее прапрадедом у церкви за серебряные рубли в 1860 году. Теперь за свое же место с нем с семьи покойного слушатель требует 22 тысячи современных российских рублей. Инцидент в епархию исчерпал инцидент. Оказалось, что прапрадед звонившей Анны Седовой — кто иной, как сам Александр Афанасьевич Белов. На могиле остался только крест, а вот памятник из черного мрамора с Аграфеной Васильевной и двумя обелисками младшей дочери Евдокии Александровны — Ксении, рядом и могилы других семьи: Вахрамеевых, Пасовых.

Потомки Белова по женской линии (семья Гусевых) в свое время позаботились о родовом покое. После революции многие памятники на Леонтьевском кладбище были сброшены с оснований и валялись в зарослях лопухов и крапивы. Но Николаевна и ее мать Гертруда Викторовна их подняли и выносили. Гертруда Викторов-

ли одну комнату. Правда, к тому времени в живых из семейства Гусевых — Беловых оставалось только шесть человек. Ветры войн и революций разметали по всей России многочисленных детей Александра Афанасьевича, вот почему Виктор и запомнил только тетку Марию да дядю Владимира.

ГОДЫ ВОЙН И ПОТЕРЬ

Началась германская война. Первым семья потеряла своего главного кормильца. Иван Васильевич отправился на фронт. Через некоторое время в Ярославль пришло извест-

ие бригадами «синеглазников». Затем создал ТРАМ — Театр рабочей артистической молодежи.

И вдруг театр пропал. Это случилось в январе 1930 года. ТРАМ в полном составе труппы уехал на Север, в далекий Обозерск на лесозаготовки. Дело в том, что в это время в Ярославле начали строить резиноасбестовый комбинат, завод СК, ЯЭМЗ, и везде требовалось много пиломатериалов, да и просто «кругляка». Его и добывала молодежь в далеких лесах.

О дальнейшей судьбе Георгия Гертруда Гусева узнала из

Семья Гусевых в 1911 году.

заметок, опубликованных в «Северном рабочем», которые нашла в архивах отца и его сестры Ольги. Одна из них называлась «Смыли позорное пятно». Вот что в ней было написано:

«Приехавшая 16 декабря из Ярославля бригада в числе 253 человек в значительной мере исправила политическую ошибку первых бригад, часть которых допустила хулиганские выходы, терроризируя основную массу лесорубов».

Далее — о том, что с прибытием комсомольцев пьянки и поножовщина на лесоповале прекратились, а план стал перевыполняться.

А в начале апреля «Северный рабочий» поместил трагическое сообщение о гибели Георгия. «Памяти тов. Гусева. Тов. Гусев, член ВЛКСМ, родился в 1908 году. С 1919 года вел культурную работу в клубах Закейма, Томского и других. С момента организации при первом райкоме ВЛКСМ театральной рабочей молодежи т. Гусев был руководителем его, работая все время, как общественник, бесплатно.

В январе 1930 года ТРАМ почти всем составом уехал на Север на лесозаготовки, где показал пример коллективной борьбы на трудовом фронте. 24 февраля во время работы в лесу т. Гусева сильно придавило деревом и 25 он умер. Вчера тело тов. Гусева прибыло в Ярославль. Отдадим послед-

ний долг товарищу, павшему на трудовом фронте».

Хорошили парня и в самом деле с большими почестями. На снимке из семейного архива в почетном карауле у гроба брата Марсалия Ивановича и Виктор Иванович с учебными трехлинейками, Константин Иванович, их жены и сестры.

ВОИНЫ, ИНЖЕНЕРЫ, ПЕДАГОГИ

Через год в квартире на Собинова станет еще просторнее. На строительство Воронежского завода СК уехал младший Виктор Гусев. Он закончил ускоренные курсы химиков-механиков в индустриальном (позднее химико-механическом) техникуме. А в 1932 году Виктор Иванович вернулся в Ярославль строить завод СК, затем работал там механиком в цехе № 7, потом в конструкторском отделе, где отличился как рационализатор и изобретатель. Он сумел стать настолько незаменимым специалистом, что в войну был оставлен на заводе. Дочь вспоминает, что Виктор Иванович, как только начиналась бомбежка, садился на велосипед и ехал на СК. Руководил рабочими, дежурившими на крышах цехов, на установках. Вместе с ними гасил зажигательные бомбы, тушил пожары.

Закончилась война, он поступил в Технологический институт и закончил его с отличием.

Отработав на СК 25 лет, перешел в инспекцию по труду Облсовпрофа. Набравшись там знаний и опыта, он 43 года преподавал эти дисциплины сначала в родном химико-механическом техникуме, а затем в политехническом институте (ныне технический университет). Работал он там до 1985 года и лишь в возрасте 75 лет отошел от дел. Заведующий кафедрой профессор Владимир Михайлович Макаров, у которого трудился Виктор Иванович, говорит, что это был самый любимый студентами преподаватель.

— Отец до 85 лет сам водил старенькую «Волгу», ездил на ней на садовый участок и нас возил, — рассказывает Гертруда Викторовна. — Сам ремонтировал машину. В дачном кооперативе его тоже все уважали. Он был председателем ревизионной комиссии садового товарищества в течение десяти лет.

Отечественная война принесла новые потери семье Гусевых. Третий по старшинству брат, Константин, летом 1942 года ушел на фронт и не вернулся. Два года не было о нем вестей. И только 7 февраля, после многочисленных запросов в разные военные ведомства, жене и сыну Игорю пришлось извещение: «Ваш гвардии красноармеец Гусев К.И., уроженец г. Ярославля, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 26 июля 1942 года в деревне Язовское Орловской области».

Ушел на фронт и второй по старшинству — Николай. Он работал на шинном заводе. Ему предложили ехать с заводом в эвакуацию. Николай Иванович отказался и в 1941 году сам попросился на фронт. Прошел

всю войну. Был сержантом, командиром взвода. За освобождение Варшавы и Вены награжден медалями, а за форсирование Двины — орденом Красной Звезды. В 1945 году с осколком под сердцем вернулся на шинный завод, где и работал до пенсии. Дожил до почтенного возраста — 86 лет.

Благополучно сложилась военная судьба Марсалия Ивановича. Он был начальником цеха на ЯЭМЗ, когда началась война. Будучи непризывного возраста (в 1941 ему было 36), записался в Ярославскую Коммунистическую дивизию и перешел с ней все невзгоды и лишения. Мерз в болотах на Калининском фронте. Теряя товарищей, дошел до Берлина. Вернулся со многими медалями за освобождение городов и вновь стал работать начальником лаборатории на электромашинно-строительном заводе. В последние годы перед пенсией работал в обкоме профсоюза топливной промышленности.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Радениями Пастухова созданное училище каким-то странным образом связало судьбы Гусевых разных поколений. Дочь Виктора Ивановича, Гертруда, закончив Московский институт химического машиностроения, три с половиной года отработала молодым специалистом на Ярполимермаше, а потом всю жизнь до пенсии преподавала в химико-механическом (ЯХМТ), 15 лет проработала там преподавателем и ее дочь Анна.

О муже Гертруды Викторовны заслуженном тренере России Николае Горбунове и его воспитанниках — ярославских спортсменах «Северный край» писал не так давно.

Не было только в той заметке ни слова о его военном детстве, которое и детством-то называть нельзя. Когда грянула война, Коле было всего 12 лет. А в 13 он уже пришел работать на моторный завод подручным формовщика. В семейном архиве хранится его медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». После победы Николая перевели рабочим в столовую, откуда и призвали на Тихоокеанский флот. На флоте тогда служили долго. Только через шесть лет вернулся Горбунов в Ярославль. Работал и учился. В 30 лет закончил факультет физвоспитания пединститута. А потом всю жизнь посвятил тренерской работе в детских юношеских спортивных школах Ярославля. Общий трудовой стаж у него почти как у тестя — 57 лет. Он и сейчас строен, энергичен, в хорошей спортивной форме.

Со смертью Виктора Ивановича опустела квартира на улице Волкова в эсковском доме, где семья поселилась в 1937 году. Там все осталось как при жизни Гусевых: старинные, еще с улицы Собинова привезенные, венские стулья, комоды, картины и фотографии в рамках с потемневшей позолотой. Это и еще архив Гусевых — последнее, что напоминает об истории старинного ярославского рода, при любой власти служившего России верой и правдой.

Андрей СОЛЕНИКОВ.

УЕХАЛ САМ, НЕ ПО ЭТАПУ

Душой семьи Гусевых был самый красивый из братьев — Георгий. Разносторонне образованный, остроумный с приятным голосом и музыкальными способностями, он явно стремился к артистической карьере. А выступать на самодеятельной сцене начал еще в четвертом классе, в 11 лет. После семилетки, работая электромонтером, в свободное время руководил знамениты-